

*Д. В. Михалёв**

**ЖАН ЛАКРУА И ИММАНУИЛ КАНТ В ПОИСКАХ
ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ
ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИСТОЧНИКА
ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА**

Статья посвящена исследованию философских оснований трудовой деятельности как источника личностного развития человека в персонализме Жана Лакруа и в учении Иммануила Канта. Поставленная исследовательская цель публикации достигается путем решения следующих задач: объяснения вынужденного характера труда и анализа его религиозно-философских истоков. Результаты исследования подвергаются компаративистскому анализу. В итоге делаются следующие выводы. Как Лакруа, так и Кант считают, что труд даже в форме вынужденной деятельности может пониматься как способ творческой самореализации человека и становления его в качестве личности. Исходя из этого, философы наделяют положительной коннотацией религиозно-философские истоки труда, которые опираются на богословскую концепцию «культурного мандата». При этом различие во взглядах Лакруа и Канта проходит по вопросу об источнике «культурного мандата». Для Лакруа таковым источником является Личность Бога, а для Канта — обезличенная Природа или Провидение.

Ключевые слова: И. Кант, Ж. Лакруа, Э. Мунье, личность, персонализм, социальное христианство, культурный мандат, искусство, трудовая деятельность, общество.

* Михалёв Денис Владимирович — старший преподаватель, mihalev.denis.85@mail.ru, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российская Федерация, Москва, 115184, ул. Новокузнецкая, д. 23Б; аспирант; Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Российская Федерация, Калининград, 236041, ул. Александра Невского, д. 14.

Denis V. Mikhal'ov — Senior Lecturer, mihalev.denis.85@mail.ru, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, 23B, Novokuznetskaya ul., Moscow, 115184, Russian Federation; Postgraduate student; Immanuel Kant Baltic Federal University, 14, A. Nevskogo ul., Kaliningrad, 236041, Russian Federation.

D. V. Mikhalyov

*JEAN LACROIX AND IMMANUEL KANT IN THE SEARCH
OF THE PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS
OF LABOR ACTIVITY AS A SOURCE OF PERSONAL DEVELOPMENT
OF A HUMAN*

The article is devoted to the study of the philosophical foundations of labor activity as a source of personal development of a human in the personalism of Jean Lacroix and in the teachings of Immanuel Kant. The stated research goal of the publication is achieved by solving the following tasks: explaining the forced nature of labor and analyzing its religious and philosophical origins. The results of the study are subjected to a comparative analysis. As a result, the following conclusions are drawn. Both Lacroix and Kant believe that labor, even in the form of forced activity, can be understood as a way of creative self-realization of a human and his formation as a personality. Based on this, philosophers give a positive connotation to the religious and philosophical origins of labor, which are based on the theological concept of a “cultural mandate”. At the same time, the difference in views between Lacroix and Kant is on the issue of the source of the “cultural mandate”. For Lacroix, such a source is the Personality of God, and for Kant, impersonal Nature or Providence.

Keywords: I. Kant, J. Lacroix, E. Mounier, personality, personalism, social Christianity, cultural mandate, art, labor activity, society.

Введение

Осмысление путей развития личности и общества является магистральной проблематикой философского учения французского персонализма, значимым представителем которого является Жан Лакруа (Jean Lacroix; 1900–1986). Одним же из первых мыслителей, который своим основным философским вопросом «Что такое человек?» [9, с. 322] максимально актуализировал антропологический и социальный дискурсы, по праву считается Иммануил Кант (1724–1804).

Двух философов связывает также и утверждение Лакруа о том, что Канта можно считать первым «персоналистом» эпохи XVIII в., т. е. того времени, когда само понятие «персонализм» ещё даже не было сформулировано [14, с. 69]. Факт непосредственного влияния кантовской философии на формирование персонализма отмечает и Г. С. Рыжкова, указывая на то, что основополагающую для персонализма идею личности и ее ценности «удалось выразить И. Канту, обосновавшему принцип автономности личности» [22, с. 48].

Персонализм, будучи по своей мировоззренческой основе христианским социальным учением (или, иначе, — левохристианским учением)^{*}, основывается на представлениях о необходимости непрерывного духовно-нравственного развития человека как личности, а через это — и этическое совершенствование общества в целом^{**}. При этом к ведущим факторам развития личности

^{*} Сам Лакруа по своим религиозным убеждениям являлся христианином-римокатоликом.

^{**} Действительно, как указывает Д. В. Шмелев, одной из ключевых черт левохристианского движения является «сочетание персонализма и принятия классовой борьбы как двигателя прогресса» [25, с. 1039].

и общества Лакруа относит трудовую деятельность и искусство. По этому поводу Ж. Делапорт, обращаясь к работам одного из ведущих предшественников персонализма — Ш. Пеги (1873–1914), замечает, что персонализму буквально присущ «истинный культ труда», а в предельном смысле даже своеобразная «религия труда» [26, р. 209]. Искусство же, будучи высшей творческой формой человеческой деятельности, вместе с трудом становится в персонализме еще одним действенным «средством завершения личности» [20, с. 14], потому что сочетает в себе как эстетическую, так и духовно-нравственную силу преобразующего воздействия на человека.

Кант также утверждает то, что человеку по своей сути свойственно стремление к непрерывному развитию согласно тем целям, которые он ставит самому себе [7, с. 362]. При этом, замечает Р. А. Бурханов, культура, рассматриваемая в качестве единства трудовой деятельности и искусства, определяется Кантом «как связующее звено при переходе от природы к человеку», а сам человек — как существо, которое «не только созерцает, но и конструирует свой мир» [2, с. 13], созидавая тем самым и самого себя. В свою очередь, Х. Ли Чик уточняет: «культуру в кантовском контексте следует понимать не как эстетическое стремление к добру, истине и красоте, а как всеобъемлющую основу для морального совершенствования всех людей» [27].

Заостренность Лакруа и Канта на общей для них личностно-общественной философской проблематике, а также наделение Канта статусом идейного «предтечи» персонализма, поднимает следующий исследовательский вопрос. Какова степень схожести персонализма Лакруа и учения Канта во взгляде на философские основания трудовой деятельности как на источник личностного развития человека?

1. Проблема определения философских оснований трудовой деятельности

Проблема определения философских оснований трудовой деятельности в персонализме Лакруа условно распадается на две исследовательские задачи: во-первых, на объяснение вынужденного характера труда; во-вторых, на анализ религиозно-философских истоков труда. Как будет показано ниже, подобный порядок осмысления феномена трудовой деятельности применим и к философии Канта.

Лакруа впервые обращается к исследованию философских оснований трудовой деятельности в своей работе «Чувства и нравственная жизнь» (1952), на страницах которой он, в частности, отмечает факт длительного отсутствия интереса со стороны философии к изучению труда как такового^{*}. Действительно, несмотря на предпринимавшиеся ранее попытки рассмотреть феномен трудовой деятельности с точки зрения человеческой истории, политики и этики, в чисто философском плане, как пишет Лакруа, «смысл трудовой деятельности и ее собственно метафизическое значение не рассматривались» [16, с. 434].

^{*} Лакруа считает, что труд не становился предметом специального философского осмысления вплоть до XVIII в., когда «под воздействием экономических изменений слово “рабочий” обрело современное значение» [16, с. 434].

С такой ситуацией некоторого интеллектуального равнодушия к философскому осмыслению феномена труда, имевшей место быть в ранние периоды человеческой истории, согласен и П. С. Гуревич. Например, он отмечает, что «общий взгляд на историю человечества позволяет выделить эпохи, когда труд хотя бы для определенной части общества не имел должной ценности» [4, с. 1274]. Лакруа уточняет, что во многом это объясняется негативной характеристикой трудовой деятельности, которая господствовала в сознании человека древности. Любопытно, что данный тезис философа-персоналиста подтверждает Ю. Н. Давыдов, указывая, в частности, на то, что «первобытный труд» на протяжении очень долгого времени был лишен того, что присуще труду творческому, а именно, логики, нравственности и красоты [5, с. 37].

Действительно, в древние времена, труд по причине своей чрезвычайной тяжести и даже невыносимости, воспринимался как роковая данность, что придавало ему характер несвободы и унижения человеческого достоинства. Это вполне предсказуемо подталкивало к тому, чтобы осмысливать труд как некое божественное наказание, преследующее человеческий род с самого начала его истории. Поэтому, как отмечает Ю. Г. Пржиленская, труд становился «в глазах античных мыслителей не чем иным, как обстоятельством, которое <...> представляет собой крайне негативное явление, стремление избежать которого представляется естественным» [21, с. 63].

Опираясь на озвученные выше мысли, можно предположить, что и Лакруа с Кантом, следуя предшествующей философской традиции, также должны были бы рассматривать труд исключительно в качестве негативного фактора, затормаживающего духовное и культурное развитие человека и общества. Но, несмотря на это, дальнейшее исследование показывает, что мыслители, polemизируя с этим утверждением, формируют свои позитивные по характеру философские основания трудовой деятельности.

2. Труд: фактор человеческого развития или стагнации?

Для раскрытия вынужденного характера труда Лакруа использует марксистское понятие «отчуждение», буквально утверждая, что «труд сопряжен с отчуждением» [16, с. 434]. Это, как поясняет философ, объясняется тем, что трудовая деятельность по своей функции является активным способом выхода из тяжелых внешних условий существования человека. При этом в состоянии «отчуждения» продукты труда перестают быть для человека целью и плодом его творческого самовыражения и становятся исключительно средством решения жизненных проблем, теряя свою непосредственную творческую связь с тем, кто их создал. В свою очередь сам человек в такой перспективе является всего лишь вынужденным и несвободным совершителем трудовой повинности и «расходует свою энергию ради того, чтобы получить компенсацию в виде заработной платы» [16, с. 434–435]. Таким образом, человек, вставший на путь отчужденной трудовой деятельности, выступает в роли невольного «могильщика» своего творческого призвания*.

* Примечательно, что папа римский Иоанн-Павел II, формулируя основные принципы социального учения Римско-католической церкви в энциклике

С другой же стороны, труд, как замечает Лакруа, одновременно есть и «средство против отчуждения» [16, с. 434]. Ведь трудовая деятельность дает человеку возможность, преобразовывая природу в своих интересах, реализовывать свой творческий потенциал. В таком случае человек уже перестает быть подневольным рабом внешней необходимости, но становится тем, кто осуществляет себя в роли «инженера, ученого или художника, которые, преобразуя мир, изменяют самих себя» [16, с. 435]. В таком положении человек встает на путь деятельного воплощения в жизнь своего творческого призвания. Иными словами, как верно подмечает А. В. Агошков, творческий труд в полной мере можно считать не только чертой свободной личности, но и связующим мостом между экономикой и культурой [1, с. 16].

Однако Лакруа предлагает не останавливаться на какой-либо одной единственной из приведенных выше характеристик труда, но рассматривать их в едином смысловом ключе, понимая под трудом целостный феномен человеческого существования со всеми его особенностями и противоречиями.

В связи с этим французский католический мыслитель и коллега Лакруа — Ж. Плакеван — обращает внимание на следующую пару богословских определений труда, применимых к персоналистской теории. Философ исходит из того, что в латинском переводе Библии — «Вульгате» (лат. *Biblia Vulgata*; «Общепринятая Библия») — есть два определения, обозначающих труд: «*operari*» и «*laborare*»: «труд как творчество» и «труд как наказание» [28, р. 481]. Исходя из этого, труд в первом понимании (лат. *operari*) является средством развития человека как личности; а труд во втором понимании (лат. *laborare*) — средством его порабощения и деперсонализации.

Идейный соратник Лакруа — Эмманюэль Мунье (1905–1950), — рассуждая над двумя этими оппозиционными понятиями, приводит в пример слова апостола Павла, который на уровне христианского трудового манифеста с пафосом провозглашает: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10). В данном случае труд, о котором говорит Павел, развивает далее свою мысль Мунье, есть именно творческое усилие (*operari*), и тот, кто им не желает заниматься, по слову апостола, не только не достоин земных благ, но и в целом — самого звания человека как личности [17, с. 420].

Таким образом, труд согласно персоналистской концепции Лакруа, помимо сугубо прагматического способа решения задач достижения внешнего благополучия, становится также и инструментом личностного развития человека, призванного преобразить его самого как субъекта и актора трудовой деятельности. Философ по этому поводу замечает следующее: «цель труда двойственна: *perfectio operans* и *perfectio operantis*: создавая произведение, созидать себя» [16, с. 436]. С выводом Лакруа соглашается и Мунье. Он также утверждает,

“*Centesimus Annus*” (1991), во многом опирается на принципы персонализма. В частности, он вслед за Лакруа использует марксистское понятие «отчуждение», отмечая, что христианство не может мириться с тем, что «отчуждение наблюдается и в трудовой деятельности, когда она организована таким образом, чтобы обеспечить исключительно максимальную прибыль, не придавая значения тому, реализует ли себя в этом процессе рабочий как человек или нет» [29].

что трудовая деятельность позволяет «обеспечить человеку переход от всецело рабского положения в условиях бесчеловечной природы, близкого к животному состоянию, к разумному господству в очеловеченной природе» [17, с. 429].

Таким образом, как делает вывод И. С. Вдовина, персоналистская философия труда есть позитивная по своей сути теоретическая попытка «связать труд с “тотальным” (целостным) самопроявлением личности, осуществляющей себя в <...> деятельности моральной, эстетической, религиозной, в терминологии персоналистов — духовной» [3, с. 49].

Примечательно то, что Кант в своих философских рассуждениях также использует двоякую характеристику трудовой деятельности, рассматриваемую и как способ выхода из неблагоприятных условий существования человека, и как инструмент его морального совершенствования.

Так, в своей работе «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» (1784) Кант указывает на то, что вынужденный труд, с одной стороны, несомненно, выступает в роли прагматического способа выживания человека [8, с. 15]. С другой же стороны, Кант замечает, что все физическое устройство человека, в отличие от животного, свидетельствует в пользу того, что прагматические задачи выживания в неблагоприятной природной среде на самом деле подчинены куда более высокой цели — творческому самопроявлению человека и развитию его до личностного уровня существования. В частности, философ поясняет свою мысль тезисом о том, что Природа «так скупой наделила людей животными качествами, так строго нацелила уже первоначальное существование их на высшую потребность» [8, с. 15], что человека в целом можно считать совершенно иным, отличным от животного мира существом, не имеющего с ним общего предназначения.

В конечном итоге, как замечает Кант, даже то внешнее благополучие, к которому человек устремлен путем постоянного преодоления жизненных трудностей, по большому счету является недостижимым идеалом, который стимулирует его к еще большим усилиям, ведущим человека к неспособной до конца реализоваться полноте своего развития. Кант поясняет: «Похоже на то, что она (Природа. — Д. М.) рассчитывала больше на его разумную самооценку, чем на его внешнее благополучие». Далее он уточняет причину такого природного замысла: «чтобы он сам (человек. — Д. М.) достиг такого положения, когда благодаря своему поведению он станет достойным жизни и благополучия» [8, с. 15].

Итак, и у Лакруа, и у Канта труд, рассматриваемый в категории вынужденной деятельности, является двояким процессом, направленным не только на изменение в лучшую сторону внешних условий существования человека, но прежде всего на его самопроявление в качестве личности. Данный тезис получает свое еще более глубокое обоснование в поиске религиозно-философских истоков феномена трудовой деятельности.

3. Труд: Божье наказание или благословение?

К вопросу поиска религиозно-философских истоков феномена трудовой деятельности Лакруа обращается в своей работе «Смысл диалога» (1962). Как уже ранее отмечалось, мыслитель акцентирует свое внимание на том, что в античной

философской мысли понятие труда изначально сопровождалось сугубо отрицательной смысловой коннотацией. Корни этой ситуации, по мысли Лакруа, лежат в платоновском дуализме мира идей и мира вещей [15, с. 493].

Как считает Лакруа, такая поляризованная картина бытия порождает соответствующее противопоставление созерцания — трудовой деятельности, где созерцанию идей отводится роль занятия в высшей степени достойного и, кроме того, служащего средством избавления от тягот земного существования [15, с. 494]. Труд в таком случае, скорее наоборот, способствует еще большему усугублению и без того нелегкого жизненного пути человека, предельно связывая его с материей.

Этот радикальный дуалистический пафос платонической философии на какое-то время, по мысли Лакруа, проецируется и на раннехристианское мировоззрение: «христиане слишком часто толковали христианское созерцание как созерцание языческое и представляли себе спасение как бегство от мира» [15, с. 494]. Мунье еще сильнее сгущает критическую мысль своего коллеги: «Это расплывчатое и извращенное христианство парадоксальным образом часто ведет к презрению труда и материи» [17, с. 420]. Иными словами, как пишет далее Мунье, сугубо созерцательное, или, как он называет его «спиритуалистическое» христианство, чуждое материи и практики, — есть христианство «искаженное на закате античного мышления рыцарским платонизмом» [17, с. 421].

Библейским обоснованием такого критичного отношения христиан-«спиритуалистов» к трудовой деятельности, как считает Лакруа, становятся строки ветхозаветной книги Бытие, говорящие о том, что труд есть наказание за непослушание Богу вследствие грехопадения прародителей человеческого рода Адама и Евы: «*в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься*» (Быт. 3:19).

В конфронтацию с такой позицией христиан-«спиритуалистов» вновь вступает апостол Павел на страницах ранее упоминавшегося Мунье Второго послания к Фессалоникийцам. Так, в частности, «учитель языков» призывает христиан Фессалоникийской Церкви прекратить «бесчинство и суету» и начать трудиться, отбросив ложно понимаемые ими апокалиптические чаяния, отвлекающие их от заботы о ближнем (2Фес. 3:6–12). Позднее, в другом древнехристианском тексте под названием «Дидахе», это наставление апостола Павла получает свое развитие в предостережении христианам, которые отказывается от труда во благо ближнего, называя таковых буквально «христопродавцами» [23].

Таким образом, по мысли персонализма, подлинному христианству в целом характерно положительное восприятие трудовой деятельности. Опорой этому служат более ранние строки той же книги Бытие, в которых говорится о том, что труд и забота обо всем сотворенном есть благословение Божие: «*И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его*» (Быт. 2:15). Поэтому уже в IV веке святитель Иоанн Златоуст, на которого, в частности, ссылается Мунье, утверждает, что человек создан Богом для труда, и уклонение от этого есть грех против своего естества [6, с. 182; 17, с. 421].

Надо сказать, что такая оппозиция положительного восприятия труда его отрицательной интерпретации в целом характерна для христианской

социальной доктрины и объясняется библейской историей грехопадения. Например, в «Основах социальной концепции РПЦ» в разделе «VI. Труд и его плоды», в частности, говорится следующее:

«Труд — это творческое раскрытие человека, которому в силу изначального богоподобия дано быть сотворцом и соработником Господа. Однако после отпадения человека от Творца изменился характер труда: “В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься” (Быт. 3:19). Творческая составляющая труда ослабла; он стал для падшего человека преимущественно способом добывания средств к жизни» [18].

В свою очередь, в энциклике «*Laborem exercens*» (1981) папы римского Иоанна-Павла II на исходный характер труда, заповеданного Богом первоначальному человеку, указывают следующие слова: «Церковь находит на самых первых страницах книги Бытия источник своей убежденности в том, что труд является фундаментальным аспектом существования человека на земле» [30].

В конечном итоге, в христианском богословии концепция взаимосвязи трудового и духовного развития человека, основанная на (Быт. 2:15), приобрела наименование «культурного мандата» (лат. *Cultural Mandate*). Именно благодаря своей позитивной оценке феномена трудовой деятельности эта концепция получает положительную оценку и признание со стороны персонализма.

Расширяя свое религиозно-философское обоснование положительного характера трудовой деятельности, Лакруа подчеркивает, что и Господу Иисусу Христу тяжелый физический труд был далеко не чужд, т. к. Он был обучен ремеслу плотника в семье Иосифа Обручника: «*Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона?..*» (Мк. 6:3). Исходя из этого, согласно персоналистской концепции, христианин призывается подражать Христу-труженику, и в этом практическом делании встать на путь своего духовного самопроявления, следуя примеру Спасителя. При этом, будучи образом Божиим, отображающим в себе Его свойства, человек обязан усвершенствоваться в своем творческом усилии в соответствии со способностями и дарованиями, полученными им от Бога. В этом делании человек в конечном итоге формирует себя в качестве личности. Иными словами, персонализму глубоко близка мысль о том, что «труд в Новом Завете рассматривается не только как средство к достижению материального благополучия, но и как средство к совершенствованию своей личности» [12, с. 173]. Подтверждая эту мысль, Т. Б. Коваль о сути христианской этики труда пишет следующее:

«Труд, превращенный в религиозное служение, совершаемый ради любви к Богу и ближнему, направленный на раскрытие данного Богом таланта, на совершенствование и воспитание души, признается в христианстве безусловно благим трудом, угодным Богу деланием человека на земле» [13, с. 58].

Таким образом, здоровое христианское богословие, как считает Лакруа, задает положительный смысл трудовой деятельности как «богоугодного дела». В результате чего, пишет философ, «христианство перевернуло всю эту

иерархию ценностей — или, точнее, восстановило равновесие между созерцанием и трудом» [15, с. 494]. Именно в статусе труда как «богоугодного дела» персонализм и формулирует для себя положительные по характеру религиозно-философские истоки этого феномена человеческой деятельности.

Обращение к Канту позволяет заметить, что кенигсбергский философ также прибегает к поиску религиозно-философских истоков трудовой деятельности. Но, в отличие от Лакруа, он не обращается в своих размышлениях к образу личностного Бога. В его работах нельзя обнаружить очевидное указание на явное действие Личности Творца, Который благословляет человека на занятие трудовой деятельностью и творчеством вообще. В своем философствовании Кант скорее становится на позицию деиста, оперирующего понятиями высших установлений и законов, в значительной мере обезличенных по своей форме, чем напрямую говорит о Божественном Промысле как таковом*.

Например, Кант говорит о Природе и ее премудрости в отношении человека, которая устроила весь его состав таким образом, что он благодаря этому становится изначально предназначенным к автономному самосовершенствованию путем трудовой деятельности [7, с. 364]. При этом Кант связывает воедино данные особенности строения человеческого тела с задачей Природы по совершенствованию человека и дает этому комплексу понятий общее определение технических задатков человека. В свою очередь, реализация технических задатков составляет первый этап в самопроявлении человека как личности [7, с. 364].

С антропологическим учением о необходимости реализации технических задатков человека тесно связана и другая религиозно-философская идея Канта, которую можно назвать его авторской интерпретацией ранее упоминавшейся уже богословской концепции «культурного мандата». Так, в работе «Предполагаемое начало человеческой истории» (1786) Кант подчеркивает, что человек, предоставленный сам себе Провидением и окруженный первозданным миром природы, делает вывод о том, что его положение в окружающем мире имеет особый, отличный от животных статус. Этот статус определяется тем, что «он, собственно, является целью природы и что ни одно живущее на земле существо не может с ним в этом соперничать» [11, с. 77].

В итоге осознание человеком своего особого положения в мире подводит его не только к стремлению властвовать над природой, но и к несению бремени ответственности за нее. Это, в свою очередь, накладывает на человека обязанность возделывать природу, вводя ее в сферу человеческой культуры. Посредством этой деятельности по внешнему преобразованию окружающего мира человек и сам призывается становиться культурным, реализовываясь в качестве ответственной за вверенный ему мир личности.

* Чаще всего, когда Кант говорит о высших божественных установлениях и законах, то он использует понятия «Природа» или «Провидение», не указывая при этом на непосредственное участие Личности Бога в жизни мира. Поэтому, как отмечает Д. В. Пивоваров, «в этом плане Кант — деист, так как признает Бога творцом мира и Его законов, но считает, что в дальнейшей жизни мира и человека Бог уже не участвует» [19, с. 84]. Однако окончательный вариант ответа на вопрос о конкретной религиозной позиции Канта всё же представляется открытым.

В контексте этой особой ответственности, наложенной на человека «культурным мандатом», у него появляется высшая моральная цель — через правильное воспитание и просвещение, основывающееся на «прилежном и добросовестном труде субъекта» [10, с. 523], достичь состояния моральности. Сердцевиной же этого процесса должно стать, как замечает это В. А. Чалый, «обращение окультуривающего усилия внутрь себя для взращивания человечности, чтобы дальше выбираться из состояния, которое Кант называл дикостью» [24, с. 91–92].

Итак, и Лакруа, и Кант в своих размышлениях о труде опираются на положительные по своему содержанию религиозно-философские истоки феномена трудовой деятельности. В целом их можно охарактеризовать как «культурный мандат». При этом, несмотря на то, что взгляд на исходный источник получения «культурного мандата» у философов отличен (личностный Бог в персонализме Лакруа, обезличенная Природа или Провидение — у Канта), тем не менее, в своей направленности этот высший творческий призыв всегда обращен к человеку, побуждающему его к самореализации в качестве личности.

Заключение

Итак, проведенное исследование позволяет утверждать, что определение философских оснований феномена трудовой деятельности в персонализме Лакруа и в философии Канта достигается путем решения следующих исследовательских задач:

- объяснения вынужденного характера труда;
- анализа религиозно-философских истоков труда.

Объясняя вынужденный характер труда, оба философа обращают внимание на то, что труд может пониматься в двух значениях: во-первых, как способ решения сугубо прагматических задач по улучшению условий жизни человека; во-вторых, как способ творческой самореализации человека. В своем первом значении труд имеет преимущественно «отчужденный» от человека характер и способствует его деперсонализации. Во втором значении труд развивает человека, формируя его в качестве личности. Такой нравственно-ориентированный взгляд на труд как на способ персонализации человека наталкивает Лакруа и Канта на поиск религиозно-философских истоков феномена трудовой деятельности.

В своей оценке религиозно-философских истоков феномена трудовой деятельности Лакруа и Кант наделяют их положительной коннотацией, базирующейся на богословской концепции «культурного мандата», который дается человеку для двоякой цели: возделывая мир, самосовершенствоваться в качестве личности. При этом у философов разнится взгляд на источник «культурного мандата». Лакруа следуя традиции христианского богословия, обращается к личностному Богу как подателю благословения на труд. Кант же скорее в контексте данного вопроса придерживается учения деизма, предпочитая использовать такие обезличенные понятия, как Природа и Провидение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агошков А. В. Труд как источник культуры и основа социально-экономических укладов // Вестник РХГА. 2024. Т. 24. Вып. 3(1). С. 11–21.
2. Бурханов Р. А., Трусова В. В. Человек и культура в философии Иммануила Канта // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 12–15.
3. Вдовина И. С. Французский персонализм. М.: Высшая школа, 1990. 151 с.
4. Гуревич П. С. Философия труда // Философия и культура. 2015. № 9. С. 1273–1276. DOI: 10.7256/1999-2793.2015.9.16535 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=67040 (дата обращения: 18.07.2024).
5. Давыдов Ю. Н. Труд и свобода // Труд и искусство: избранные сочинения / Юрий Николаевич Давыдов; сост. В. В. Сапов. М.: Астрель, 2008. С. 25–122.
6. Иоанн Златоуст (архиеп. Константинопольский). Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. 2-е изд., СПб., 1899. Т. 5.
7. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Сочинения: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 7. С. 137–376.
8. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Сочинения: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 12–28.
9. Кант И. Логика. Пособие к лекциям // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 319–444.
10. Кант И. О недавно возникшем барском тоне в философии // Кант И. Собрание сочинений на немецком и русском языках. М.: Ками, 1994. Т. 1. С. 479–527.
11. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Кант И. Сочинения: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 72–88.
12. Кириллов В. А., Капинос Р. В. Отношение к труду в ветхозаветное и новозаветное время // Труды Белгородской духовной семинарии. 2018. № 7. С. 168–174.
13. Коваль Т. Б. Православная этика труда // Мир России. Социология. Этнология. 1994. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-etika-truda> (дата обращения: 20.07.2024).
14. Лакруа Ж. Персонализм: истоки — основания — актуальность // Лакруа Ж. Избранное: Персонализм. М.: РОССПЭН, 2004. С. 5–165.
15. Лакруа Ж. Смысл диалога // Лакруа Ж. Избранное: Персонализм. М.: РОССПЭН, 2004. С. 451–535.
16. Лакруа Ж. Чувства и нравственная жизнь // Лакруа Ж. Избранное: Персонализм. М.: РОССПЭН, 2004. С. 386–450.
17. Мунье Э. Страх в XX веке / Пер. с фр. И. С. Вдовиной // Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. С. 411–458.
18. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. 2008. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 19.07.2024).
19. Пивоваров Д. В. Иммануил Кант: гносеология и философия религии // Вестник экономики, управления и права. 2014. № 1 (26). С. 74–89.
20. Попова О. В. Понятие личности в русском и французском персонализме // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2011. № 1. С. 12–15.
21. Пржиленская Ю. Г. Понятие труда в социально-философском дискурсе XIX–XX вв. // Философская мысль. 2021. № 4. С. 55–65. DOI: 10.25136/2409-8728.

- 2021.4.33988URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33988 (дата обращения: 18.07.2024).
22. Рыжкова Г. С. Христианский персонализм XX в. // *Философия. XX век: рубеж столетий: материалы II всероссийской научной конференции молодых ученых, Екатеринбург, 18–20 марта 2010 г.* Екатеринбург: Ажур, 2012. С. 47–50.
 23. Учение Господа, (переданное) народам через 12 апостолов (Дидахе). URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/didahe_rus/#0_1 (дата обращения: 20.07.2024).
 24. Чалый В. А. Возвращая «культурный мандат»: Идея устойчивого развития в кантианской перспективе // *Кантовский сборник*. 2023. Т. 42, № 2. С. 68–94.
 25. Шмелев Д. В. Левые католические движения во Франции перед вызовом мая 1968 года // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2017. № 4. С. 1028–1042.
 26. Delaporte J. *Péguy dans son temps et dans le nôtre*. Paris, 1967.
 27. Lee Cheek H. Kant on History & Culture as a Means to Ethical Evolution. URL: <https://theimaginativeconservative.org/2013/09/immanuel-kant-history-culture-lee-cheek.html> (дата обращения: 11.07.2024).
 28. Plaquevent J. *Aventures de la notion de travail* // *Esprit*. 1933. Vol. 1. № 10. P. 475–559.
 29. *Pope John Paul II Encyclical letter “Centesimus Annus”* (May 1, 1991). URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_01051991_centesimus-annus.html.) (дата обращения: 12.07.2024).
 30. *Pope John Paul II Encyclical letter “Laborem exercens”* (September 14, 1981). URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens.html (дата обращения: 19.07.2024).

REFERENCES

1. Agoshkov, A. V. *Trud kak istochnik kul'tury i osnova sotsial'no-ekonomicheskikh ukладov* [Labor as a source of culture and the basis of socio-economic patterns]. In: *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*. 2024. Т. 24, № 3 (1). С. 11–21. (In Russian).
2. Burkhanov, R. A., Trusova, V. V. *Chelovek i kul'tura v filosofii Immanuila Kanta* [Human and culture in the philosophy of Immanuel Kant]. In: *Obshchestvo: filosofii, istoriia, kul'tura*. 2017. № 2. С. 12–15. (In Russian).
3. Vdovina, I. S. (1990). *Frantsuzskij personalizm* [French personalism]. Moscow: Vysshiaia shkola Publ. 151 s. (In Russian).
4. Gurevich, P. S. (2015). *Filosofija truda* [The Labor philosophy]. In: *Filosofija i kul'tura*. 2015. № 9, С. 1273–1276. doi: 10.7256/1999-2793.2015.9.16535. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=67040 (accessed: 18.07.2024). (In Russian).
5. Davydov, Iu. N. (2008). *Trud i svoboda* [Labor and freedom]. Moscow: Astrel' Publ. С. 25–122.
6. Ioann Zlatoust (arkhiep. Konstantinopol'skii) (1899). *Tvorenija izhe vo sviatykh otca nashego Ioanna Zlatousta, Arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo* [The works of the saints of our Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople.]. 2-e izd., Saint Petersburg. 1899. Т. 5.
7. Kant, I. (1994). *Antropologija s pragmaticheskoi tochki zrenija* [Anthropology from a Pragmatic Point of View]. Moscow: Choro Publ. Т. 7. С. 137–376. (In Russian).

8. Kant, I. (1994). *Ideja vseobshchej istorii vo vseмирno-grazhdanskom plane* [The Idea of a Universal History on a Cosmopolitical Plan]. Moscow: Choro Publ. T. 8. S. 12–28. (In Russian).
9. Kant, I. (1980). *Logika. Posobije k leksijam* [Lectures on Logic]. Moscow: Nauka Publ. S. 319–444. (In Russian).
10. Kant, I. (1994). *O nedavno vznikshem barskom tone v filosofii* [On a recently prominent tone of superiority in philosophy]. Moscow: Kami Publ. T. 1. S. 479–527. (In Russian).
11. Kant, I. (1994). *Predpolagaemoje nachalo chelovecheskoj istorii* [Speculative Beginning of Human History]. Moscow: Choro Publ. T. 8. S. 72–88. (In Russian).
12. Kirillov, V. A., Kapinos, R. V. *Otnoshenije k trudu v vetkhozavetnoje i novozavetnoje vrem'a* [Attitude to work in the Old Testament and New Testament times]. In: Trudy Belgorodskoj dukhovnoj seminarii. 2018. № 7. S. 168–174. (In Russian).
13. Koval', T. B. *Pravoslavnaja etika truda* [Orthodox labor ethics]. In: Mir Rossii. Sotsiologija. Etnologija. 1994. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-etika-truda> (accessed: 20.07.2024). (In Russian).
14. Lakrua, Zh. (2004). *Personalizm: istoki — osnovanija — aktual'nost'* [Personalism: Origins — reasons — relevance]. Moscow: ROSSPEN Publ. S. 5–165 (In Russian).
15. Lakrua, Zh. (2004). *Smysl dialoga* [The Meaning of the dialogue]. Moscow: ROSSPEN Publ. S. 451–535. (In Russian).
16. Lakrua, Zh. (2004). *Chuvstva i npravstvennaja zhizn'* [Feelings and moral life]. Moscow: ROSSPEN Publ. S. 386–450. (In Russian).
17. Munč, E. (1999). *Strakh v XX veke* [The Small Fear of the Twentieth Century]. Moscow: Respublika Publ. S. 411–458. (In Russian).
18. *Osnovy sotsial'noj kontseptsii Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi* [Bases of the Social Concept of the Russian Orthodox Church]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (accessed: 19.07.2024). (In Russian).
19. Pivovarov, D. V. *Immanuel Kant: gnoseologija i filosofija religii* [Immanuel Kant: gnoseology and philosophy of religion]. In: Vestnik ekonomiki, upravlenija i prava. 2014. № 1 (26). S. 74–89. (In Russian).
20. Popova, O. V. *Pon'atije lichnosti v russkom i frantsuzskom personalizme* [The concept of personality in Russian and French personalism]. In: Izvestija vuzov. Severo-Kavkazskij region. Serija: Obshchestvennyje nauki. 2011. № 1. S. 12–15. (In Russian).
21. Przhilenskaia, Iu. G. *Pon'atije truda v sotsial'no-filosofskom diskurse XIX—XX vv.* [The concept of labor in the socio-philosophical discourse of the 19th–20th centuries]. In: Filosofskaja mysl'. 2021. № 4. S. 55–65. doi: 10.25136/2409-8728.2021.4.33988. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33988 (accessed: 18.07.2024). (In Russian).
22. Ryzhkova, G. S. (2012). *Khristianskij personalizm XX v.* [Christian personalism of the 20th century]. In: Filosofija. XX vek: rubezh stoletij: materialy II vsrossijskoj nauchnoj konferentsii molodykh uchenykh, Ekaterinburg, 18–20 marta 2010 g. Ekaterinburg. 2012. S. 47–50. (In Russian).
23. *Uchenije Gospoda, (peredannoje) narodam cherez 12 apostolov (Didakhe)*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/didake_rus/#0_1 (accessed: 20.07.2024). (In Russian).
24. Chal'yi, V. A. *Vozvrashchajaja "kul'turnyj mandat": Idej ustojchivogo razvitija v kantianskoj perspektive* [Reclaiming the “Cultural Mandate”: The Idea of Sustainable Development in the Kantian Perspective]. In: Kantovskii sbornik. 2023. T. 42, № 2. S. 68–94. (In Russian).

25. Shmelev, D. V. *Levyje katolicheskiye dvizhenija vo Frantsii pered vyzovom maja 1968 goda* [Left Catholic movements in France before the May 1968 challenge]. In: *Uchenyje zapiski Kazanskogo universiteta. Serija Gumanitarnyje nauki*. 2017. № 4. S. 1028–1042. (In Russian).
26. Delaporte J. (1967). *Péguy dans son temps et dans le nôtre*. Paris. (In French).
27. Lee Cheek H. (2013). *Kant on History & Culture as a Means to Ethical Evolution*. URL: <https://theimaginativeconservative.org/2013/09/immanuel-kant-history-culture-lee-cheek.html> (accessed: 11.07.2024). (In English).
28. Plaquevent J. (1933). *Aventures de la notion de travail*. *Esprit*, vol. 1, no. 10, pp. 475–559. (In French).
29. Pope John Paul II (1991). *Encyclical letter “Centesimus Annus” (May 1, 1991)*. URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_01051991_centesimus-annus.html. (accessed: 12.07.2024). (In English).
30. Pope John Paul II (1981). *Encyclical letter “Laborem exercens” (September 14, 1981)*. URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens.html (accessed: 19.07.2024). (In English).